

— Тогда «Серебряные иглы с горы Цзюньшань».

Чэнь Цянь всегда мог почувствовать горечь этого чая, но уже давно не ощущал его изначального чистого и изысканного аромата.

— ... Хорошо.

Му Яо поднял руку и помахал мужчине, который управлял их повозкой:

— Отправляйся в чайный дом «Дэчуань», пригласи лучшего мастера. Не забудь взять их лучшие «Серебряные иглы с горы Цзюньшань».

Тот, получив приказ, отправился выполнять его, но Чэнь Цянь не мог прийти в себя. Он рассчитывал просто выпить уже готовый чай, а Му Яо, похоже, собирался заказать свежий.

Он хотел изменить решение Му Яо, но тот уже исчез, как ветер, вдали. Остановить его было уже невозможно. Му Яо заметил его недовольство и успокоил:

— Чайный дом «Дэчуань» — это известное место в округе. В других местах такого чая, вероятно, не найти.

Чэнь Цянь наконец смягчился.

— Хорошо.

Они вернулись в комнату на четвертом этаже. Увидев мягкое ложе, Чэнь Цянь изо всех сил потянулся рукой и коснулся Му Яо.

— Положи туда. У тебя рана на руке.

Лицо Му Яо, ранее выражавшее легкое недовольство, сразу же прояснилось.

— Ничего страшного, учитель, не беспокойтесь обо меня.

Учитель мягко посмотрел на него, и он смущенно улыбнулся, аккуратно положив его на ложе и подложив мягкую подушку за спину Чэнь Цяня.

Когда спина Чэнь Цяня погрузилась в мягкую подушку, он едва не вздохнул с облегчением. Конечно, это не соответствовало его сдержанному характеру, поэтому он лишь тихо выдохнул и прикрыл глаза.

Внутри подушки была полынь. Аромат полыни был свежим и необычным, но ему всегда нравился. Когда-то он даже носил с собой мешочек с полынью.

Му Яо придвинул круглый табурет и сел рядом с Чэнь Цянем.

Сотрудники чайного дома прибыли быстро, их одежда, казалось, еще несла на себе холодный ветер. Это был энергичный мужчина средних лет с козлиной бородкой.

Он, похоже, был не в духе, но присутствующие не обратили на это внимания. Чэнь Цянь вообще не заметил его настроения.

Мужчина, которого Му Яо отправил за мастером, помогал ему с приготовлением чая. Его движения были ловкими, он быстро нагрел чашки и заварочный чайник. Чэнь Цянь смотрел с

удивлением, испытывая интерес к этому человеку. Даже мастер чайного дома, очнувшись, немного успокоился.

Процесс приготовления чая шел гладко, как поток воды: засыпание чая, заваривание, снятие пены, промывание, настаивание, нагревание, разливание и подача — все было сделано идеально. Чэнь Цянь смотрел с восхищением, думая, что мастер действительно обладает большим мастерством.

Но когда настал момент подачи чая, Му Яо, сидевший рядом, встал и взял из рук мастера белую фарфоровую чашку, чтобы лично подать её Чэнь Цяню. Несмотря на то что он ещё не оправился от раны, он упрямо держал чашку обеими руками.

Его правая рука, перевязанная бинтами, слегка дрожала, но он не подавал виду, совершенно не обращая на это внимания.

Гнев и досада одновременно нахлынули на Чэнь Цяня. Он попытался поднять руку, чтобы принять чашку, но Му Яо обошел его.

— Учитель, вам неудобно двигаться, позвольте мне помочь.

Что мог сказать учитель, кроме как сдержанно согласиться.

Его обиженный вид, вероятно, был для него самого совершенно неосознанным, но он выглядел невероятно притягательно.

Взгляд Му Яо стал темнее, он дал знак двоим уйти и поднес чашку к носу Чэнь Цяня.

В этот момент чайные листья, плававшие на поверхности, начали опускаться, и насыщенный аромат чая ударил в нос, смешиваясь с запахом полыни, но оставаясь отчетливым.

— Это чай, выращенный в районе Дунтин, привезенный в Цзиньчэн.

«Серебряные иглы с горы Цзюньшань» производятся в Дунтине.

Чай был еще немного горячим, и Чэнь Цянь, держа чашку в руках Му Яо, сделал маленький глоток. Его глаза заблестели, словно он был в восторге.

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь, и Му Яо поставил белую фарфоровую чашку на край стола.

— Подождем, пока немного остынет, — улыбнулся он учителю.

Чэнь Цянь подумал, что, вероятно, это не было его воображением.

В последнее время этот ученик стал слишком самоуверенным.

Хм, но, кажется, злиться на это было бы неправильно.

Поэтому учитель молча проглотил свое недовольство.

Этот человек был ранен, и ему нужно было во всем уступать.

Особенно опасной была рана на груди и животе, и ученик до сих пор не восстановил здоровый цвет лица.

— Ближе.

Ученик был в прекрасном настроении, и его слова звучали особенно мягко.

Вошедший слуга низко склонил голову, не смея смотреть на присутствующих. Он поставил деревянный поднос на круглый стол из наньму и начал раскладывать несколько видов закусок к чаю.

Му Яо смотрел с усмешкой, и даже Чэнь Цянь почувствовал что-то неладное.

— Лю У, что случилось? — спросил Чэнь Цянь, его голос был тихим, и после этого ученик неодобрительно на него посмотрел.

Слуга замер, и прошло некоторое время, прежде чем Чэнь Цянь почти потерял терпение. Наконец, он поднял голову и посмотрел на двоих. Это был Лю У.

Юноша мог похвастаться лишь скромной внешностью, и, похоже, он не питал к ним симпатии, но старался скрыть свои чувства, изображая подобострастную улыбку:

— Я... извините. Я просто хотел спросить, есть ли шанс вылечить болезнь Сяо Жуаня?

Чэнь Цянь посмотрел на Му Яо, желая узнать, что он скажет, но тот смотрел прямо на него.

Чэнь Цянь покачал головой, надеясь, что он утешит юношу и слегка обманет его.

— Не знаю, трудно сказать, — ответил молодой человек, отвернувшись.

Чэнь Цянь: ...

— Хорошо... спасибо.

С этими словами Лю У опустил голову и ушел, разочарованный и подавленный. Его пальцы, сжимавшие деревянный поднос, были белыми и неприглядными от напряжения.

Подойдя к двери, он вдруг обернулся, его взгляд был неуверенным, и он не смотрел на двоих:

— Зачем вы едете в Лоян?

Му Яо нахмурился. Он не говорил юноше, что они направляются в Лоян. Похоже, Лю У обладает некоторыми способностями.

— Мы живем там.

Его тон был ровным, но голос стал намного холоднее.

— О... хорошо. Извините за вопрос.

Было видно, что он не хотел этого, но сейчас он и Сяо Жуань полностью зависели от них и не имели выбора.

Чэнь Цянь не хотел спорить с учеником по поводу его отношения, поэтому он просто произнес:

— Му Яо.

Затем он взглядом указал на закуски на столе, он был голоден.

С тех пор как он проснулся утром и съел жареную рыбу, он только пил воду. Тогда Му Яо спросил, не хочет ли он поесть, но он еще не был готов.

Но Му Яо отказал ему.

— Я не доверяю этой еде, учитель, сначала выпейте чай, а я найду кого-нибудь, чтобы приготовить что-нибудь еще.

Чэнь Цянь внутренне нахмурился.

Такой уровень осторожности, казалось, был даже выше, чем когда они только прибыли в дом семьи Ван.

— Хорошо, — тихо согласился он.

Мастер из гостиницы действовал быстро, и аромат «Серебряных игл с горы Цзюньшань» смешивался с горьковатым привкусом во рту, создавая необычное ощущение. Чэнь Цянь наслаждался чаем, когда мужчина в плотной одежде поднялся наверх с деревянным подносом.

Не говоря уже о том, как лицо Лю У потемнело и застыло, когда он увидел мужчину с подносом на лестнице, Чэнь Цянь почти сразу же привлекли закуски, которые выглядели еще более изысканно.

Прозрачный и блестящий пирог из маша, золотистые и хрустящие пирожные с цветами персика, а также несколько местных закусок Цзиньчэна. Чэнь Цянь не был большим любителем еды, но аромат нескольких блюд из картофеля не мог не соблазнить его.

Ну что ж, будем есть.

Чэнь Цянь с удивлением обнаружил, что, когда он может чувствовать запахи, эти вкусные закуски кажутся еще более привлекательными.

Его желание излечиться от яда внезапно стало еще сильнее.

Раньше он не был так уверен, но, почувствовав такое разнообразие ароматов, он неосознанно укрепился в своем решении.

Эти прекрасные ощущения, такие как солнечный и яркий вкус, он не хотел упускать.

После того как ученик покормил его несколькими кусочками, Чэнь Цянь снова оказался в объятиях Му Яо.

Им пора было отправляться в Лоян.

Лоян — это город, где господствует семья Ван. Здесь есть горы и реки, он процветающий и величественный, еще в прошлой династии он был важным городом.

Чэнь Цянь помнил, что чем дальше в прошлое уходит история, тем больше Чжунчжоу отличался от настоящего.

Сейчас большинство людей в Чжунчжоу — обычные смертные, но в далеком прошлом культиваторы и школы были основой и большинством.

Это ему рассказала Тао Чжо. Тот попугай-неразлучник с красным телом и зеленой головой

прожил уже невероятное количество лет.

Но он всегда оставался молодым.

Однако человека уже нет.

Чэнь Цянь не хотел больше грустить, он уже слишком долго пребывал в печали. Поэтому он постарался отодвинуть эти чувства в сторону.

Возможно, это был запах Му Яо, который вытащил его из водоворота эмоций, но, когда Чэнь Цянь пришел в себя, его сердце было наполнено теплым светом.

Да, вероятно, это был свет, который мог вытащить его наружу.

Чэнь Цянь был поражен, осознав, что эта мысль пришла ему в голову. Это было похоже на интуицию.

Но из чего его вытаскивали? Он не знал, он не мог сказать.

Подняв глаза, он увидел четкую линию подбородка ученика, которая, несмотря на свою изысканность, не лишена была мужской силы.

Человек методично отдавал приказы, готовясь к отъезду.

— Чжан Чжичэн пойдет со мной, первые тридцать из «Клинка» будут рядом для защиты. Остальные из «Клинка» сопровождают груз по главной дороге в Лоян, возьмите этих двоих по главной дороге.

Под «этими двоими» он имел в виду Лю У и Сяо Жуаня.

Последнее предложение Му Яо произнес, глядя на мужчину, который управлял их повозкой. Все распоряжения Му Яо не скрывал от Чэнь Цяня. Чэнь Цянь слегка почувствовал неловкость, но решил, что это не имеет большого значения.

В конце концов, он не представлял угрозы для Му Яо.

<http://bllate.org/book/16807/1545664>